

З.П.КОТОЖЕКОВА

**МОДАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАМЕРЕНИЯ
В ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ
С ГЛАГОЛАМИ ИТ= И ЧӨР= В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ**

Объектом нашего исследования являются аналитические конструкции сказуемого, достигшие высокой степени грамматикализации.

Под аналитической конструкцией (далее АК) мы понимаем конструкцию, состоящую из знаменательного компонента, несущего лексическое значение всей конструкции, и служебного компонента, который выступает в качестве грамматического оформителя знаменательного компонента.

Аналитическая конструкция неразложима как лексически, так и грамматически. По своей структуре АК представляет собой сочетание отдельных, грамматически оформленных компонентов, но по своей семантике – это лексико-грамматическое целое, которое функционирует как синтаксически целостный компонент предложения и выступает как один его член.

Конструкции инфинитива на =арга с идиоматизированными глаголами ит= ‘делать’ и чөр= ‘ходить’, которые являются объектом нашего исследования, состоят из двух и более компонентов. Первый компонент выступает в определенной инфинитивной форме, а второй компонент – в свободной форме, т.е. принимает ту форму, которая требуется семантикой данного высказывания. Причем, глаголы ит= и чөр= в исследуемых АК, полностью утрачивая свое основное значение, выступают как служебные глаголы, формирующие АК и сообщающие ей модальное значение намерения.

Основная синтаксическая функция исследуемых нами АК – функция сказуемого.

М.И.Черемисина в языках Южной Сибири выделяет ряд идиоматических конструкций, в которых над формой инфинитива доминирует один из полуслужебных глаголов состояния или действия “как такового” (Черемисина, 1995). В шорском языке, как отмечает И.А.Невская, в конструкции с инфинитивом функционируют глаголы ет=, чөр=, чат= со значением ‘собираться, готовиться совершить действие’ (Невская, 1988). В алтайском языке в конструкции этого типа широко используются глаголы тур= и јат= (Черемисина, Тыбыкова, 1991).

В хакасском языке АК Тv=арга ит= используется регулярно, чем АК Тv=арга чөр=. Обе эти конструкции имеют все формы времени и склонения, изменяются по лицам и числам.

В зависимости от того, одушевленным или неодушевленным является субъект действия, различаются модальные оттенки этих конструкций.

При одушевленном субъекте конструкция Тv= арга ит= имеет как значение намерения совершить данное действие в ближайшее время (непосредственный характер намерения), так и более общее значение намерения с оттенком желанья, осуществление которого не связано с ближайшим моментом. А конструкция Тv=арга чөр= в основном имеет значение намерения совершить действие в ближайшее время. Характер намерения прежде всего обусловлен самой си-

туацией, в зависимости от которой и выражаются модальные оттенки намерения.

Проиллюстрируем сказанное примерами:

Сини, Майра, сагаан полгам. Полган тус – поэым даа парарга иткем – (Я) тебя ждал, Майра. Было время – (я) даже сам собирался прийти к тебе; Улуг ос парзам, мин имчи поларга итчем – Когда вырасту большим, я хочу стать врачом; Сирер чаадаңар книга пазарга иткезер нимес пе? – Вы намеревались написать книгу о войне, не так ли?; Хойыг сооттер тозинде палазын чатыр салып, тымых чирде от одынарга иткен – Положив (своего) ребенка у густого тальника, (она) собиралась зажечь огонь в укромном месте; Алчыбай пазын кодирерге иткен, че полбаан, пазы куулеп, тың сыстасча – Алчыбай хотел поднять (свою) голову, но не смог, (его) голова гудит и ноет; Харахтары, тизен, тирен сагыннарнаң койтик ойнасчалар. Че, сагынгам, апсах тың аарлыг нымаан сыгарарга чөр – А (его) глаза хитро играют глубокими огоньками. Ну, думаю, старик собирается выложить (рассказать) свою самую дорогую сказку; Кети, хазаа хырина ойлап килзе, iki kizi аттарына мунип чорерге чорлер – Когда Кети прибежала к конюшне, два человека, сев верхом на (своих) коней, собирались умчаться (ускакать); Чапсытыг пилдирчеткен кизилерге, хайди Майра Владимировна олаңай ла, ады чох Сарбук чабаннаң оолгына хызын пирибизерге чөр – Людям казалось удивительным, как это Майра Владимировна собирается отдать (свою) дочь за сына простого, неименитого чабана Сарбука.

В рассмотренных примерах субъект действия, выраженного АК, был одушевленным.

При неодушевленном субъекте противопоставления по характеру намерения у глаголов ит= и чөр= не наблюдается. Обе конструкции передают модальный оттенок предстоящего в ближайшем будущем или уже наличествующего в момент речи действия-события. В оценке говорящего это неизбежное действие совершится в самое ближайшее время:

Ок, Худай, чүрегим сыгарга итче – О, Господи, (мое) сердце вот-вот выскочит; Ана ол тураның iкинчи хадылында аарлыг нимелер кой парарга итчеттир – Во второй половине этого дома, оказывается, вот-вот сгорят ценные вещи; Наташа ол аар-пеер хайынысчатхан чонның аразында харахтарынаң кемни-де коргленче, поезд, тизен, чорерге чөр – Наташа (своими) глазами высматривает кого-то в этой движущейся туда-сюда толпе, а поезд уже вот-вот двинется; Сагдай, нандыра кис, синзер кизер кизи чоғыл, орай поларга

чөр! – аахтасчалар тігі саринаң – Сагдай, пльви обратно, некому к тебе плыть, вот-вот стемнеет уже! – кричат с той стороны; Гриша, чаа тоозыларға чөр, піс чи мында ниме итпин одырчабыс – Гриша, война вот-вот закончится, а мы сидим здесь, ничего не делаем; Минің Ленинградым... хайди полза немецтерден позирға чөр – Мой Ленинград... он вот-вот освободится от немцев.

Конструкции $Tv=арға\ ит=$ и $Tv=арға\ чөр=$ имеют и отрицательные варианты: $Tv=басха\ ит=$, $Tv=басха\ чөр=$. Но значение таких конструкций несколько иное, чем у “положительных”. При одушевленном субъекте эти конструкции передают значение намерения не совершать действие. Например:

Тана пуён школаа парбасха итче – Тана сегодня намерена не пойти в школу; Арса, пу чиит кизілер піснең таныспасха чөрлер – Может, эти молодые люди намерены не вступать в знакомство с нами (не хотят знакомиться).

При неодушевленном субъекте выражается опасение говорящего, что желаемое действие (событие) не совершится, или что произойдет нежелаемое событие: Пістің суг көп чох ла, прай інектерні сугарға суубыс читпеске итче – У нас воды совсем мало, напоить всех коров (нашей) воды уже не хватает (вот-вот не хватит); Тураны читіре пүдірерге ахчабыс читпеске итче – Достроить дом денег наших уже не хватает (вот-вот не хватит).

Если субъект действия одушевленный, глагол $ит=$ в составе АК может принимать аффикс отрицания $=не$. В такой конструкции с отрицательной формой модальное значение реализуется как отсутствие намерения, отсутствие желания совершить действие (переводные эквиваленты: не хочу, не намерен, не собираюсь делать что-либо). Например:

Кемзер ол килген, нога килген – азын пірдеезі пілбеен паза сурарға итпеен – К кому он пришел, зачем пришел – об этом никто не знал, да и не хотел спрашивать; Мин оларнаң хада парарға итпем, мині күснен хаңаазар одыртып алганнар – Я не собирался с ними ехать, меня силой посадили в телегу; Тоня хачанох городсар парыбысхан, аалзар айланарға даа итпинче – Тоня давно уже уехала в город, возвращаться в село (она) даже не собирается.

В исследуемых АК глагол $чөр=$, в отличие от глагола $ит=$, не принимает аффикса отрицания и не выражает данного значения.

Итак, конструкции $Tv=арға\ ит=$ и $Tv=арға\ чөр=$, где глаголы $ит=$ ‘делать’ и $чөр=$ ‘ходить’ полностью десемантизируются, выражают модальное значение ‘хотеть, намереваться, собираться совер-

шить действие'. Эти конструкции нам представляются достигшими высокой степени грамматикализации.

Литература

1. **Невская И.А.** Употребление формы на =рга в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. – Новосибирск, 1988, с. 43–67.

2. **Черемисина М.И.** Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 2. – Новосибирск, 1995, с. 3–22.

3. **Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т.** К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. – Якутск, 1991, с. 99–115.